

В последующее время Ли Ляньхуа был занят обустройством Павильона Лотоса.

Свежеиспеченный Ли Ляньпэн, вооружившись мотыгой, пытался разбить небольшой огород, а наш Сяо Гого отвечал за то, чтобы подбадривать их обоих!

Решение назвать дом Павильоном Лотоса было принято окончательно. По словам Ли Ляньпэна, кто не участвовал в создании, тот не имеет права голоса, а название Павильон Лотоса звучит приятно и ласкает слух. Сейчас он был настолько увлечен сельской жизнью, что его было не оторвать от этого занятия.

Если не считать трудностей с гигиеной, древний мир был для такого человека, как Чэн И, настоящим раем.

Не нужно никуда выходить, чтобы зарабатывать на жизнь, нет назойливых людей — для Чэн И это было просто идеально. Можно целыми днями бездельничать и греться на солнце. Иногда пить чай — правда, рыбачить не получалось, но наличие собственного огорода тоже неплохо.

Ли Ляньхуа поначалу собирался помочь ему с копкой, но Чэн И отказался. Для него это была не работа, а хобби. К тому же, это всего лишь крошечный клочок земли, вовсе не обязательно быть экспертом в сельском хозяйстве.

Успехи Чэн И в тренировках были весьма неплохи: он уже начал практиковать Мелодию Янчжоу.

Хотя его понимание техники было не таким глубоким, как у Ли Ляньхуа, поддержка Сяо Гого, помогавшего настраивать меридианы, и советы Ли Ляньхуа давали надежду, что в моменты, когда яд в теле Ли Ляньхуа начнет действовать, он сможет оказать помощь.

Ли Ляньхуа некоторое время наблюдал за ним и пришел к выводу, что Чэн И не притворяется — он действительно был простодушным и в нем не было ни капли той расчетливости, что отражалась на его лице.

Когда он задумывался, то выглядел вполне серьезно: холодный взгляд, резкие черты лица. Но стоило ему прийти в себя, как в его чистых глазах тут же проступала наивность.

На этот счет некий Лотос вынес вердикт: сущий глупенький белый кролик, брось его в пучину цзянху — он, пожалуй, и дня не продержится.

Гого, выслушав оценку Ли Ляньхуа, нахмурился от беспокойства. Неужели брат в будущем сможет полагаться только на себя?

Чэн И не мог в это поверить и слегка обиделся. В свое время он проскакал на лошади весь путь от Сэгумэнь до Восточного моря, и дорога прошла гладко, никаких происшествий не

случилось.

Ли Ляньхуа лишь усмехнулся.

Еще бы! Скакать на лошади в маске и с мечом, направляясь к Восточному морю — сразу видно, что это человек из Сэгумэнь или Альянса Золотой Утки, никто и не осмелился связываться. Но через некоторое время все может измениться.

По этому поводу Ли Ляньхуа дал Чэн И наказ:

Находясь в одиночестве, поменьше болтать, не ходить никуда с незнакомцами и, тем более, не есть то, что они предлагают. Если кому-то понадобится помощь, немедленно звать его, ни в коем случае не лезть в это одному.

Чэн И был немного уязвлен, но он умел прислушиваться к советам. Опыт и хитроумие Ли Ляньхуа явно были надежнее его собственных.

После того как Чэн И решил, что его новое имя — Ли Ляньпэн, они долго спорили, как друг друга называть. Чэн И считал, что раз он старше, то должен быть старшим братом, а Ли Ляньхуа настаивал, что раз у Чэн И меньше опыта, то он должен быть младшим.

В итоге Ли Ляньхуа, аргументируя тем, что в глазах посторонних Чэн И выглядит как подросток, закрепил за собой статус старшего. Чэн И был не согласен, но молча решил, что в будущем будет звать его Сяо Хуа.

Никто не запрещал называть человека прозвищем Сяо Хуа. Ли Ляньхуа пытался протестовать, но безуспешно, и тогда в ответ появилось другое прозвище — Цици.

Разве Ли Ляньхуа из тех, кто смирится с поражением? Он в ответ нагрузил Чэн И кучей учебных заданий.

Знаешь ли ты традиционные иероглифы? Умеешь ли писать кистью? Знаешь ли, как звучит официальный язык этого мира? Неужели ты даже не знаешь, какие здесь есть города?

Чэн И был немного обескуражен. Конечно, в реальности все было не так, как в сериалах, где все говорят на путунхуа и пишут упрощенными иероглифами. Но он тоже умел сопротивляться — он вовсе не был таким мягким, как все думали.

Ли Ляньхуа был гением: боевые искусства, острый ум, все схватывал на лету, но была одна вещь, в которой он был совершенно неискушен.

— Следи за водой в котле, не перелей, скоро будет готово, — сказал Чэн И.

Ли Ляньхуа, словно перед лицом смертельной опасности, осторожно всыпал заранее подготовленный рис и начал следить за огнем в печи. Чэн И смотрел на него сверху вниз, время от времени вытягивая шею, чтобы заглянуть в топку.

Когда каша была готова, Ли Ляньхуа машинально хотел направить внутреннюю энергию в кончики пальцев, чтобы не обжечься о горячий котел, но Чэн И мгновенно хлопнул его по руке.

— Не используй внутреннюю энергию.

Ли Ляньхуа обиженно шмыгнул носом, взял со стола прихватку, поставил котелок на подставку и принялся менять посуду, чтобы готовить дальше.

Раньше он привык даже под дождем не раскрывать зонт, а теперь его отчитывают за то, что он просто переставил котелок с кашей. Лотос был в печали.

Панцирь Инчжу, подложенный под котелок, был еще печальнее.

Ли Ляньхуа часто пользовался хорошей погодой, чтобы порыбачить в море, и в тот день, когда он принес Панцирь Инчжу, выражение его лица было довольно угрюмым. Чэн И считал, что Ли Ляньхуа должен радоваться жизни, а не ходить с таким видом.

Он забрал у него панцирь и небрежно бросил на плиту.

— Как раз не хватало подставки под горячее.

Ли Ляньхуа сначала замер, с удивлением посмотрел на Чэн И, а потом расхохотался.

— Верно, теплоизоляция у него просто отличная.

Ли Ляньхуа подумал, что место, которое нашел Чэн И, просто замечательное, а Чэн И решил, что просто заставил Панцирь Инчжу раньше времени приступить к своим обязанностям. Оба остались довольны, а то, доволен ли некий флейтист, их не интересовало.

В конце концов, старому Ди еще десять лет залечивать раны, кто знает, когда он вообще обьявится.

Кулинарное мастерство Ли Ляньхуа постепенно росло, а Чэн И почти освоил язык и письменность. В последнее время Ли Ляньхуа добавил еще кучу бестолковых уроков, уверяя, что все это жизненно необходимо.

Продвинутый курс обучения довел Чэн И до отчаяния. Он был человеком, который даже кубик Рубика не мог собрать, на что Ли Ляньхуа рассчитывал, давая ему разбирать механизмы?

Люди действительно разные: то, что Ли Ляньхуа понимал с одного взгляда, Чэн И давалось с большим трудом. Но он знал, что тот делает это из лучших побуждений, а Чэн И никогда не умел отказывать в доброте.

К тому же Чэн И никогда не был в цзянху, у него был нулевой опыт, так что стоило ли спорить с мастером, который учил его один на один?

Ли Ляньхуа перестал давить на него своим интеллектом и теперь обучал очень серьезно. Главным образом потому, что Чэн И нашел его слабое место.

Ли Сянъи с юности привык не спать по ночам, волос у него было не так много, да и ростом он, хотя и был статен, все же немного уступал Чэн И.

Стоило Чэн И сделать шаг и встать рядом, как Ли Ляньхуа сразу чувствовал разницу в росте. Ли Ляньхуа молча отходил в сторону, подальше от Чэн И.

Жизнь Чэн И в древности все же была не слишком удобной, он постоянно сталкивался с разного рода проблемами.

Сяо Гого очень расстраивался, ведь с тех пор, как брат последовал за ним сюда, у него постоянно случались неприятности.

Оба тут же притихали, и Ли Ляньхуа делал Чэн И знак глазами, чтобы тот шел его утешать. Эмоции Сяо Гого вспыхивали и гасли быстро, но смотреть, как он роняет золотые слезинки, было невыносимо.

Хотя Сяо Гого был очень милым, видеть, как плачет человек с лицом Ли Сянъи, было слишком странно.

Чтобы не доводить его до слез, Ли Сяохуа теперь стал гораздо сдержаннее в словах, в нем даже проглядывали черты того человека, которым он станет через десять лет.

<http://bllate.org/book/21483/2198506>